

12+

Диди Дори

МЕЖДУ
СКАЗКОЙ
И
РЕАЛЬНОСТЬЮ

Дори Диди

Между сказкой и реальностью

«Издательские решения»

Диди Д.

Между сказкой и реальностью / Д. Диди — «Издательские решения»,

Это диалогия о взрослении девочки Дуняши, в чьём детстве оживали куклы и открывались двери в сказочные миры. Спустя годы реальность снова трескается и приводит её к путешествию в далёкую галактику. Она встретит юношу из мира без свободы и радости, и оказывается перед выбором, который выходит далеко за пределы детской сказки. Это история о памяти, которая не исчезает с возрастом, о границе между воображением и реальностью и о том, что иногда сказка — способ увидеть мир настоящим.

© Диди Д.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1.	6
Глава 1. Девочка по имени Дуняша	7
Глава 2. Розовая лошадь Книп	10
Глава 3. Встреча в страшном лесу	14
Глава 4. Сосуд Желаний	19
Глава 5. Заколдованная королева	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Между сказкой и реальностью

Дори Диди

Редактор О. Рыбина

Корректор Мария Черноок

© Дори Диди, 2026

ISBN 978-5-0070-4347-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1.

Необыкновенные приключения Дуняши

Глава 1. Девочка по имени Дуняша

Белый гольфик сполз с худенькой ножки, а неумело заплетённая косичка окончательно растрепалась. Дуняша держала куклу за золотистые нейлоновые волосы и пристально вглядывалась в одну из трёх картин, висевших над белой кроватью.

Картина была самой обычной — из тех, какие часто встречаются в детских комнатах. На ней девочка, очень похожая на Дуняшу, сидела верхом на мухоморе и посылала кому-то невидимому воздушные поцелуи.

Картина висела чуть криво, но вовсе не это привлекло внимание.

Маленькая точка в углу вдруг начала увеличиваться.

Прямо на глазах.

Дуняша смахнула слезу и подошла ближе.

Она быстро взглянула на две другие картины. На первый взгляд всё оставалось прежним: с одной по-прежнему улыбалась забавная лягушка, а на другой всё так же закатывала глаза крылатая розовая лошадь.

И всё же...

Лошадь словно стала меньше.

— Ньюша, ты, конечно, не поверишь, но с этими картинами что-то происходит, — тихо сказала Дуняша.

Кукла недовольно молчала. Она никак не могла привыкнуть к бесцеремонности своей маленькой хозяйки, а её блестящие волосы с каждым днём редели от небрежного обращения.

— Посмотри... — Дуняша поднесла куклу ближе. — Она же уменьшилась, правда?

Ньюша упрямо молчала.

Дуняша утёрла нос рукавом, бросила куклу на небрежно заправленную кровать и уже собиралась лечь рядом.

— Дуня! Негодная девчонка! Сколько тебя ещё ждать?

Девочка вздрогнула, опустила плечи и, нахмурившись, неохотно вышла из комнаты.

* * *

Тёмно-синий джип мчался по широкой дороге так быстро, будто хотел убежать от самого себя. За рулём сидел мужчина с усталым лицом. Он смотрел вперёд, но, казалось, совсем ничего не видел.

Даже ветер словно шептал ему: «Остановись...»

Но он не слушал.

Будто уже всё решил.

Через некоторое время он закрыл глаза и тихо прошептал:

— Простите меня...

И вдруг машина резко остановилась у большого моста.

* * *

Скоро на дороге появились люди в яркой форме. Они говорили тихо и серьёзно, а вокруг стало очень-очень тихо.

* * *

В квартире зазвонил телефон.

Женщина подняла трубку, но слова на другом конце звучали глухо, будто сквозь воду. Она не всё поняла — только почувствовала, как мир вокруг вдруг изменился.

Рядом стояла её дочка и крепко держала маму за руку.

А потом наступили странные дни.

Тихие. Медленные.

Дом словно опустел, и даже часы тикали как-то по-другому.

И внутри поселилась пустота.

Такая большая, что её трудно было чем-то заполнить.

Но глубоко-глубоко внутри уже зарождалось что-то новое.

Маленькое. Тёплое. Живое.

* * *

Иногда мама сидела у окна и вспоминала.

Она знала, что папа любил одну опасную игру. Сначала она казалась безобидной, но потом стала забирать у него всё больше времени и сил.

И однажды он просто не справился.

* * *

Прошла неделя.

Мама приняла важное решение и отправилась в больницу.

Врач говорил с ней спокойно и осторожно, но она уже всё обдумала.

Потому что теперь ей нужно было жить дальше.

Ради дочки.

* * *

Двоюродная сестра мамы с мужем жили у них уже две недели.

Мама лежала в больнице. И спала. Всегда.

Даже когда Дуняша брала её за руку.

— Кома... стресс... нужно время... — говорил врач.

Дуняша не понимала слов, но всё чувствовала.

Сначала не стало папы.

Теперь — мама.

Тётя была чужой, холодной и резкой.

В доме стало пусто и страшно.

* * *

— Сколько можно тебя звать? Садись есть. Суп остыл, — тётя с раздражением поставила перед ней тарелку.

Дуняша не хотела есть.

Суп был не такой. Не мамин.

Она поводила ложкой, затем оглянулась, слезла со стула и тихо унесла тарелку.

В туалет.

Суп исчез в унитазе.

Как будто его и не было.

* * *

— Ньюша... а где лошадка?

Дуняша стояла перед картиной.

Лошади нигде не было.

Ньюша лежала лицом в подушку и не реагировала.

«Интересно, как я могу знать, куда подевалась нелепая лошадь, ты же бросила меня лицом в кровать. Вот и разбирайся сама», — подумала она.

Но Дуняша уже не могла успокоиться.

Точка на другой картине выросла ещё больше.

И стала чем-то... другим.

Ночью Дуняша никак не могла уснуть. Она долго ворочалась в постели.

Но усталость взяла своё, девочка затихла.

И сон мягко накрыл её невидимым одеялом.

Глава 2. Розовая лошадь Книп

Что-то тёплое и мягкое ткнулось ей в плечо.

— Как тебе удаётся удерживаться?

Голос был странный — серебристый, чуть вибрирующий.

Дуняша открыла глаза... И встретила взглядом с лиловыми глазами розовой лошади.

— Ой! — вскрикнула она и съехала с огромного мухомора.

Лошадь фыркнула.

— Я ошиблась... Не удаётся.

Дуняша ошеломлённо огляделась.

Мухомор был размером со стул.

Лошадь — огромная, с фиолетовой гривой и хвостом, с тёмными крыльями, похожими на плотную гибкую мембрану.

— Зубы показать? — с лёгкой насмешкой спросила она.

Дуняша молчала, удивлённо оглядываясь вокруг.

— Где я?... Как я здесь оказалась?..

— Ой-ой-ой. Сколько вопросов. Кстати, меня зовут Книп.

— Ньюша! Где Ньюша?!

— Да здесь я, — кукла выбралась из-под мухомора, приводя волосы в порядок.

Дуняша замерла.

— Я сплю... Только этим можно объяснить говорящую куклу.

— Серьёзно? — фыркнула Ньюша. — А говорящая лошадь тебя совсем не смущает?

Книп ударила копытом по земле. Раздался звонкий звук — как у детского ксилофона.

— Я думаю, всем стоит успокоиться. Это во-первых.

— А во-вторых? — Ньюша уже с интересом крутила головой. — Какая красота, это, кажется, озеро?

Только теперь Дуняша обратила внимание на то, что стоит перед озером.

Огромным и изумрудным. Вдалеке над верхушками деревьев возвышалась серо-голубая скала. На ней темнела мрачная башня.

Поверхность озера была усыпана цветами.

— Лотосы... — прошептала девочка.

— Красиво, — кивнула Книп. — Но у нас нет времени.

— И куда мы спешим, стесняюсь спросить? — прищурилась Ньюша.

Книп повернулась к далёкой башне.

— Мы здесь для того, чтобы выполнить возложенную на нас миссию, — произнесла она с торжественной важностью.

Дуняша напряглась: слово было непривычным и немного пугающим.

— А в чём она заключается... эта миссия?

— Лично меня интересует другое: кто на нас эту миссию возложил? — проворчала Ньюша, подозрительно прищурившись.

Книп, словно не слыша вопросов, продолжала:

— В той башне, на высокой скале, есть комната. В ней спит заколдованным сном молодая Королева. Многие пытались её разбудить, но безуспешно.

— Бедняжка... А что с ней случилось? Почему её нельзя разбудить? — тихо спросила Дуняша.

— Наконец-то правильный вопрос, — одобрительно повела глазом лошадь. — Дело в том, девочка, что Королева заболела загадочной болезнью внезапного сна.

Она тряхнула фиолетовой гривой и продолжила:

— Всё началось в тот злополучный день, когда во дворец доставили подарок от таинственного почитателя. В красивой круглой коробке, на бархатной подушке, лежала диадема, сплетённая из редких синих лотосов. Подарок был настолько прекрасен, что Королева, не раздумывая, украсила им свою причёску. Но стоило венку коснуться её чела, как она зевнула... опустила на трон... и закрыла глаза.

Книп на мгновение замолчала.

— С тех пор она спит.

Дуняша сглотнула.

— Это было очень давно. Король, потрясённый случившимся, сначала ушёл в государственные дела, а потом, отчаявшись, отправился в военный поход. С тех пор ни о нём, ни о его войске никто ничего не слышал.

— А Королева?..

— Её перенесли в башню. Там она лежит до сих пор — на широкой кровати под балдахинном. Время словно остановилось: ни одна черта её лица не изменилась.

— Какая грустная история... — прошептала Дуняша, и ей вдруг показалось, что она уже где-то слышала что-то похожее. Она быстро смахнула слезу.

— Верховный колдун объявил: разбудить Королеву сможет только девочка с чистым сердцем. Та, что не останется равнодушной и согласится выполнить три непростых задания. — Книп внимательно посмотрела на Дуняшу.

— И с чего это тётя лошадь решила, что этой девочкой может быть Дуняша? — вызывающе спросила Нюша, вздёрнув подбородок.

— Почему ты назвала меня тётей? Я молодая кобыла! — Глаза Книп потемнели.

Нюша демонстративно отвернулась.

— Не ссорьтесь, пожалуйста... — поспешила вмешаться Дуняша. — Вы правда думаете, что это я? Вы не ошибаетесь?

— Я никогда не ошибаюсь, — уверенно ответила Книп.

— Хорошо... И что же от меня требуется? — Голос девочки чуть дрогнул.

— Первое задание — сорвать в озере нераспустившиеся лотосы и сплести из них венок.

— Ха! И в чём трудность? Веночек сплести? — фыркнула Нюша. — Дуняша, конечно, не мастер, но справится. А дальше что?

— Не будем забегать вперёд, — холодно заметила Книп. — Сначала выполните первое задание.

— Я буду очень стараться, — тихо сказала Дуняша.

Она присела у большого валуна, сняла мокасины и стянула гольфы.

— Ква-а-а... ква-а-а...

Крупная лягушка, развалившись на камне, лениво наслаждалась солнцем.

— Здравствуйте, — вежливо сказала Дуняша и направилась к воде.

Лягушка приоткрыла один глаз и проводила её высокомерным взглядом: «Ходят тут всякие...»

— Ах да, я забыла предупредить: озеро реликтовое! — крикнула Книп.

Но было поздно.

Дуняша уже коснулась воды — и озеро проснулось.

— Водичка как парное молоко... — прошептала девочка, заходя по пояс.

Сладкий запах, с лёгкой коричной ноткой, окутал её, словно тёплая вуаль. Дуняша нащупала под водой толстые стебли.

На берегу Нюша внимательно следила за каждым её движением.

И вдруг озеро потемнело.

По воде прошла рябь — хотя ветра не было.

— Странно... — пробормотала кукла и оглянулась на Книп.
Лошадь уже стояла у самой кромки воды.

— Девочка, поторопись.

— Что происходит? — насторожилась Нюша.

Вода закипела.

Поверхность покрылась пузырями — их было бесчисленное множество. Они вздувались, лопались и издавали странные, неприятные звуки.

Дуняша похолодела от страха.

Она дёрнула стебли — раз, другой... Только с третьей попытки ей удалось вырвать охапку лотосов.

«Нужно выбирать... срочно...»

Она попыталась шагнуть — но вода вдруг стала вязкой, как густой кисель.

— Дуняша! Быстрее! — закричала Нюша.

Книп нервно била копытом.

Даже лягушка прыгнула с валуна и уставилась на происходящее.

На её месте появилось странное существо с длинным хоботком и хвостом. В воздухе резко запахло мускусом.

И в этот момент — острая боль пронзила ногу.

— Помогите! — закричала Дуняша.

Она посмотрела вниз — и закричала ещё громче.

Полуметровый червь вцепился в её ногу.

А к нему уже спешили другие.

Множество.

Извиваясь, они двигались по воде, показывая три жуткие челюсти и ряды глаз.

Дуняша в панике забила руками по воде, но почти не двигалась с места.

И вдруг рядом с ней появился тот самый зверёк с валуна.

Он бросился в бой.

Щёлкая зубами, он вгрызся в червя.

Тот извивался, бил хвостом, но зверёк не отступал.

На мгновение он ослабил хватку — и червь попытался атаковать его.

Но зверёк вынырнул, набрал воздух и снова исчез под водой.

Через секунды он разорвал врага.

Но уже подросло целое полчище. Они окружили девочку.

Крики, боль, вода, движения — всё смешалось.

Зверёк выпустил резкий мускусный запах и яростно бросился на новых врагов.

Дуняша зажмурилась и сделала шаг.

Вода вдруг отпустила её и словно вытолкнула на берег.

Она упала на траву.

— Ты в порядке? Всё позади... — Книп коснулась её щеки мягкими губами.

— Это было ужасно! — воскликнула Нюша, осторожно обрабатывая укусы листьями подорожника. — Если бы не это существо...

— Выхухоль, — тихо сказала Книп. — Нам повезло, что он оказался рядом.

Зверёк тем временем спокойно чистил мех, будто ничего не произошло.

— Спасибо... — прошептала Дуняша.

— Я помогаю тем, кому нужна помощь, — ответил Выхухоль и скрылся в воде.

Через несколько минут озеро снова стало мирным.

Солнце заиграло на воде.

Лягушка вернулась на свой валун.

Будто ничего не было.

Дуняша, немного придя в себя, начала плести венок.

Нюша наблюдала, уже без насмешек.

Книп тихо ходила вдоль берега — и при каждом её шаге раздавался лёгкий звон, словно колокольчики очищали воздух.

Вскоре венок был готов.

— Я столько раз мечтала о приключениях... — тихо сказала Дуняша, надевая гольфы.

— Но не думала, что они будут такими...

Она подняла взгляд:

— Задание выполнено.

— Прекрасно, — кивнула Книп. — Убери венок в мешочек. Переходим ко второму заданию.

Дуняша не удивилась, обнаружив рядом небольшой мешочек из розового атласа. Она аккуратно спрятала венок. И вместе с Нюшей замерла в ожидании.

Глава 3. Встреча в страшном лесу

— В лесу, по ту сторону озера, есть одна очень красивая поляна, — начала Книп. — Со всех сторон она окружена высокими деревьями, словно плотной стеной. Они скрывают от посторонних глаз большой каменный сосуд, который называется Амфора. Она настолько древняя, что орнаменты, когда-то украшавшие её, стёрлись без следа. Некоторые посвящённые называют её Сосудом Желаний.

— Сосуд Желаний... Как романтично звучит, — Ньюша мечтательно захлопала пушистыми ресницами.

Книп бросила на неё короткий удивлённый взгляд и продолжила:

— Эта Амфора — хранительница и одновременно исполнительница желаний. Трудно представить, сколько их — записанных на маленьких клочках бумаги или спрятанных в мыслях — успело в ней побывать. Но, к сожалению, не всем желаниям суждено было сбыться.

— Представляю, как обидно тем, кто напрасно ждал чуда, — тихо сказала Дуняша. — Почему же не всем везло?

— Потому что они ждали, — спокойно ответила Книп.

Увидев недоумение на лицах девочек, она пояснила:

— Чтобы желание исполнилось, его недостаточно просто ждать. Нужно найти то, что мешает ему сбыться, и убрать это со своего пути. А ещё — отпустить его. Доверить Амфоре. Только тогда возникает невидимая связь... и происходит полное совпадение.

— Полное... что? — Ньюша наморщила фарфоровый лобик, и на нём будто даже обозначилась тонкая трещинка.

Книп устало покачала головой:

— Чувствую, второе задание дастся нам нелегко. Поэтому предлагаю сначала подкрепиться и немного отдохнуть.

При слове «подкрепиться» Дуняша вдруг остро вспомнила, что со вчерашнего дня у неё во рту не было ни крошки. В воображении мгновенно возник сочный гамбургер.

— То, о чём ты подумала, ждёт тебя вон там, — Книп кивнула в сторону большого валуна. На нём, рядом с ленивой лягушкой, лежал свёрток.

Дуняша подбежала к камню. Аромат не оставлял сомнений — это был именно он, её любимый гамбургер.

Она схватила свёрток, села на траву и аккуратно развернула пергамент.

— М-м-м... даже картошка фри! — Её глаза засветились радостью.

Девочка жадно принялась есть.

Тем временем Книп неспешно щипала траву, а Ньюша задумчиво смотрела на противоположный берег.

Сытная еда разморила Дуняшу, и она незаметно уснула.

Ей снился сон.

Она сидела в маленькой лодке посреди изумрудного озера. Вода мягко покачивала её, отражая солнечные блики. Всё вокруг было наполнено светом и покоем. Девочка улыбалась, подставляя лицо тёплым лучам.

Но вдруг всё изменилось.

Берег затянул густой туман. Солнце исчезло. Вода потемнела. Поднялся холодный ветер. Лодка стала наполняться водой.

Страх сковал тело. Сердце бешено колотилось.

Постепенно туман рассеялся — и перед ней возникли отвесные скалы, окружившие озеро. В следующий момент всё поплыло перед глазами. Мир перевернулся.

Теперь она видела себя со стороны.

Дуняша карабкалась вверх по скале.
Высоко. Очень высоко.
Внизу лежало озеро, рядом темнел лес.
И вдруг — свет.
Сильный, манящий. Он исходил из глубины леса.
Дуняша протянула к нему руки.
«Ещё шаг... Ещё чуть-чуть...»
Свет становился ярче.
Вот он...
И в этот момент она оступилась.
И полетела вниз.

* * *

— Дуняша, просыпайся! — Ньюша трясла её за плечо. — Книп говорит, нужно успеть перебраться на тот берег до темноты!

Дуняша резко села, тяжело дыша. Сон ещё держал её.

Она огляделась.

— Легко сказать — перебраться... А как?

— Обижаете, — Книп гордо расправила крылья. — Я вам для чего?

Она опустила на переднее колено:

— Забирайтесь. Только осторожно. И не забудьте мешочек.

Со второй попытки девочке и кукле удалось взобраться.

— Держитесь крепче! — крикнула Книп.

Разбег — и они взмыли в небо.

Дуняша вцепилась в гриву, прижимая к себе Ньюшу. Ветер свистел в ушах.

Сердце колотилось.

Но через несколько минут страх уступил место любопытству, и она открыла глаза.

Озеро внизу казалось сине-зелёным зеркалом. В нём отражались облака и летящая лошадь. Солнце, цепляясь за верхушки деревьев, растрепало их закатными лучами.

Книп мягко приземлилась на противоположном берегу.

— Живы? Тогда спускайтесь.

Перед ними стоял лес. Тёмный. Густой. Живой. Тени, отбрасываемые деревьями, напугали Дуняшу.

Дуняша замерла.

— Мама... Я хочу к маме... — прошептала она, и губы задрожали.

— Ма-ма... — эхом повторила Ньюша.

Книп изумлённо уставилась на них:

— Это что ещё такое?

— Я не пойду туда... Там волки... Они прячутся за деревьями и ждут... — всхлипнула Дуняша.

Книп тихо зарычала:

— Да, в лесу есть звери. И не все они добрые. Но вы не одни. Мы вместе. А страху подчиняться — это... — она фыркнула, — унижительно.

И уже мягче добавила:

— К тому же у нас нет выбора. Сосуд Желаний — там.

Слова подействовали.

Дуняша вытерла слёзы. Ей стало стыдно.

«Взялся за гуж — не говори, что не дюж», — вспомнила она пословицу, которую любила повторять ей мама.

Она медленно подошла к Книп:

— Прости... Я больше не буду.

Книп лишь слегка пошевелила губами.

— А как мы найдём дорогу ночью? — спросила Нюша.

Книп ударила копытом.

Вспыхнул белый свет.

Он вытянулся дорожкой между деревьями.

— Этого достаточно. А путь нам укажет Светлячок.

«Какой ещё светлячок?» — хотела задать вопрос Дуняша, но не успела.

Прямо перед ней появилось странное существо — с круглым личиком, прозрачными крыльями и светящимся телом.

Оно с любопытством подлетело к Дуняше, село ей на нос... и перелетело к Нюше.

— Он знакомится, — пояснила Книп. — Теперь понятно, почему мы идём ночью?

— Потому что он днём спит? — догадалась Дуняша.

— Именно.

— Ну что, дружище, веди нас! — бодро сказала Нюша.

Но Светлячок даже не шелохнулся.

— Он нас игнорирует...

— Его надо накормить, — спокойно сказала Книп.

— Накормить? Час от часу не легче, — вспылила Нюша. — Какие же у него пристрастия в еде? Надеюсь, не суши.

— Не суши. Всего лишь нектар, — Книп смешно зашлёпала губами.

— Лотос? — догадалась Дуняша.

— Да. Достань венки.

Стоило Дуняше открыть мешочек, как Светлячок юркнул внутрь.

Послышалось довольное чавканье.

Троица какое-то время с умилением прислушивалась к забавным звукам. Видимо, лотовый нектар пришёлся ему по душе, потому что Светлячок ещё долго не выбирался наружу.

Наконец сначала появилась довольная круглая мордашка, измазанная пылью, а следом и тельце, которое светилось ярче прежнего.

— Вот теперь можно двигаться в путь, не правда ли, Светлячок? — Лошадь уверенно поскакала к лесу, попевая за проводником и не дожидаясь своих попутчиц. Девочка и кукла поспешили вслед за ней.

Но страхи и не думали отступать. Сжав зубы, Дуняша шагнула в темноту. По дорожке из клубящегося белого света она двигалась навстречу неизвестности.

Лес казался живым. Он дышал, рос, менялся и до самых верхушек деревьев был пропитан тайной. Прямо над головой глухо ухнула сова и бесшумно скользнула в темноте. Сердце Дуняши провалилось куда-то вниз. Несколько раз ей чудились горящие глаза, следящие за ними. Ей мерещились шаги за спиной — она резко оборачивалась, но никого не видела.

Только Светлячок продолжал спокойно светиться и упрямо вести их вперёд.

Они шли молча. Лес шуршал, потрескивал, шептал. Под ногами ломались сухие ветки. Воздух был влажный, густой, пах хвоей и чем-то холодным, почти металлическим.

Постепенно Дуняша немного успокоилась.

— Опасно ходить по незнакомым местам, — нарушила тишину Книп. — Можно наткнуться на берлогу или угодить в болото. Поэтому прошу — ни на шаг не отклоняться от маршрута.

— Ты, наверное, решила пошутить? — съязвила Нюша. — Куда тут отклоняться?

— Здесь водятся медведи? — с ужасом прошептала Дуняша.
— Водятся, — спокойно ответила лошадь. — Но не стоит бояться. Ни один зверь не подойдёт к нам близко. Этот свет защищает.
— Долго нам ещё идти? — вздохнула Нюша.
— Думаю, к рассвету будем на месте, — Книп тряхнула гривой.
Они продолжили путь.

* * *

За три часа до рассвета они остановились у старого раскидистого дуба. Светлячок спрятался в кустах неподалёку.

Книп попросила собрать сухие ветки и ударом копыта разожгла небольшой костёр. Огонь вспыхнул сразу, словно только и ждал этого.

Дуняша и Нюша устроились возле огня, прислонившись к стволу дерева.

— Думаю, пришло время поговорить о втором задании, — сказала Книп.

— О Сосуде Желаний? — уточнила Нюша.

— Именно. Вы помните, что я рассказывала?

— Если честно — не очень, — призналась Дуняша. — Что-то про ожидание... и ещё что-то странное.

— А желания какие? — вмешалась Нюша. — И для кого?

Книп посмотрела на них внимательно:

— Амфора принимает только одно желание. Но иногда... — она сделала паузу, — позволяет и второе.

Дуняша почувствовала: лошадь чего-то недоговаривает.

— Напомню, ради чего мы здесь, — продолжила Книп.

— А кто сделал это с Королевой? — вдруг спросила Дуняша.

Книп фыркнула.

— До конца никто не знает. Посыльный исчез. Но есть слухи... что это была месть.

— Месть? — тихо переспросила Дуняша.

— Говорят, это сделала её сводная сестра. Она не смогла простить, что король выбрал не её.

— Ничего себе... — выдохнула Нюша. — А где теперь эта женщина?

— Живёт при дворе и занимает высокое положение. А всё остальное всего лишь домыслы, не будем придавать им значения. Верховный колдун сказал: когда чары спадут, виновник сам себя выдаст, — добавила Книп.

Она приблизилась к огню, и пламя отразилось в её глазах.

— Правда, есть нечто, что заставляет если не поверить слухам, то по крайней мере задуматься над ними... Дело в том, что за двадцать лет эта дама ни чуточки не постарела. Так же, как и Королева.

— А теперь — о главном, — лошадь повернулась к Дуняше: — Судьба Королевы зависит от тебя, девочка. Желание должно быть искренним. Его нужно почувствовать... и отпустить.

Дуняша занервничала:

— А если у меня не получится?

— Получится, — мягко ответила Книп. — Если ты действительно этого хочешь.

Девочка кивнула.

Они замолчали.

Мысли кружились, как мотыльки. Что-то важное было рядом... но ускользало.

* * *

— Пора идти, — сказала Книп, затушила костёр и поскакала за подающим световые сигналы Светлячком.

Дуняша и Нюша без особого энтузиазма поплелись за ними.

Предрассветная прохлада вызвала у Дуняши дрожь в теле. Темнота сгущалась, становилась почти осязаемой.

— Скоро рассвет, — раздался голос Книп.

И вдруг Дуняша услышала шум падающей воды.

— Там водопад? — спросила она.

Книп кивнула.

Глава 4. Сосуд Желаний

С каждым шагом мир менялся. Темнота редела. Сквозь деревья пробивался свет. Роса на паутине сверкала, как хрусталь.

Подлетел Светлячок, заглянул Дуняше в глаза. Словно в душу. Почистил крылышки на плече у Ньюши и упорхнул навсегда.

— Он попрощался, — сказала Книп растроганной девочке, — его помощь нам больше не понадобится.

И вдруг!

— Смотрите! — воскликнула Ньюша.

Впереди мерцал странный свет.

Через несколько минут они вышли на поляну.

Дуняша ахнула.

Перед ними раскинулся цветущий луг, а за ним — высокая скала, с которой низвергался водопад. Вода сияла. Цветы качались. Всё было словно из сна.

Но справа, в густой зелени, прятался тот самый свет.

Дуняша не выдержала — и побежала.

— Стой! — крикнула Книп.

Поздно.

Раздалось рычание. Из ниоткуда появился волк.

Огромный. Чёрный. С красными глазами.

Дуняша замерла.

— Девочка, только не беги! — крикнула Книп.

Но страх оказался сильнее, и она побежала.

Волк рванул следом.

Земля уходила из-под ног. Дыхание сбилось. Она ничего не видела.

Споткнулась. Упала.

Замерла.

Сжалась.

Ждала.

* * *

— Книп, сделай что-нибудь! — закричала Ньюша.

— Я не могу... — ответила лошадь. — Она должна сама... — добавила она тише, словно убеждая не столько Ньюшу, сколько себя.

— Это безумие! Так нельзя!

Ньюша рванулась вперёд — и тут же застряла в кустах, запутавшись в волосах. Не в силах наблюдать за происходящим, кукла зажмурилась и готова была разразиться морем несуществующих слёз. Она слышала, как Книп неистово бьёт своим копытом, издавая при этом вместо привычного мелодичного звука тревожные аккорды набата...

И вдруг — звук. Хорканье. Свист.

Волк остановился.

У водопада стояла Олениха.

Красивая. Сильная. Живая. С располневшими красно-рыжими боками, которые недвусмысленно намекали на ожидаемое потомство.

Олениха шагнула вперёд. Волк, забыв о Дуняше, развернулся к ней.

Схватка началась.

Рывки. Удары. Рычание.
Дуняша поднялась, забыв про боль.
Смотрела.
Не могла уйти.
Олениха слабела. Улучив удобный момент, волк вцепился ей в живот.
Олениха упала. Из больших глаз медленно скатились две прозрачные слезы.
Эти невероятные глаза глядели на Дуняшу с выражением горечи и печали.
А ещё в них были боль, прощание, спокойствие.
И тогда что-то внутри девочки взорвалось.
Не думая о том, что делает, она схватила камень.
И бросила. Метко.
Волк замотал головой, несколько раз дёрнулся... и затих.

* * *

Тишина.
Дуняша без сил опустилась на траву.
— Меня кто-нибудь снимет отсюда? — раздался голос Нюши.
Реальность вернулась.
Книп стояла рядом. Виноватая.
— «Я друзей в беде не бросаю...» — передразнила её Дуняша.
Книп опустила голову:
— Прости... Я была не в силах что-нибудь сделать. Я просто-напросто не имею права вмешиваться. Таковы правила.
— К чёрту твои правила, я чуть не погибла. Где Олениха?!
Но её не было.
— Она ушла... — тихо сказала Книп. — Чтобы умереть.
Дуняша замерла. Сердце сжалось.
— Ради меня... она пожертвовала собой и своим детёнышем, — недоумевала она. — Зачем она так поступила?

* * *

Они пошли дальше.
И вышли к Амфоре.
Огромной. Древней. Установленной на высокий каменный треножник. Когда-то в древности всё тело Амфоры было покрыто орнаментами и письменами. К сожалению, время крепко постаралось, чтобы скрыть их тайный смысл от грядущих поколений.
Из её узкого горлышка тёк свет.
Живой.
— Вот он... Сосуд Желаний, — прошептала Нюша.
Дуняша подошла ближе.
И всё изменилось.

* * *

Поток света поднял её. Петляя и переливаясь, он сначала обвился вокруг тела девочки, а затем полностью растворился в ней. Яркие ослепительные вспышки озарили сознание.

И она явственно увидела.

Большую комнату. Высокую кровать под балдахином.

И... спящую женщину, чело которой украшала диадема из синих лотосов.

Черты тонкого лица кого-то смутно напоминали, Дуняше стало очень-очень грустно.

Сердце сжалось, и Дуняша в отчаянии закричала:

— Просыпайся!

* * *

В тот же миг Амфора вспыхнула. Сосуд осветился изнутри, и все орнаменты и письмена отчётливо проступили на его поверхности. Они ожили и, набирая скорость, стали перемещаться по яйцевидному телу Амфоры, сопровождаемые странными шорохами и звуками.

Смысл написанного внезапно открылся детскому сознанию. Но в тот момент, когда она поверила в то, что уловила самую суть, знание струйкой дыма унеслось от неё прочь и исчезло.

А потом — тишина. Покой. И свет.

Дуняша впала в забытё. В этом полусне она увидела себя на цветочной поляне. Рядом стояла Олениха и, наклонившись, щекотала её своим тёплым шершавым языком.

— Ты жива... Я знаю, ты жива... — шептала девочка, и слёзы тихо катились по её щекам.

Олениха осторожно коснулась её щеки, потом лба, словно проверяя, всё ли с ней в порядке. В этом простом, почти нежном движении было столько заботы, что Дуняша вдруг почувствовала себя совсем маленькой — так, будто рядом с ней мама.

Большие тёплые глаза Оленихи смотрели на неё спокойно и глубоко, и в этом взгляде не было ни страха, ни боли — только тихая, всепрощающая любовь.

Дуняша прижалась к её шее, уткнулась лицом в мягкую шерсть и на мгновение перестала бояться.

Глава 5. Заколдованная королева

Дуняша очнулась. Запах хвои и голоса обитателей лесного мира окончательно прояснили её сознание, но она продолжала лежать, свернувшись калачиком. Солнечный луч, пробивавшийся сквозь крону сосен, мягко касался и согревал детскую щёчку.

Произошедшие события оставили в её душе неизгладимый след. Дуняша чувствовала в себе небывалую силу — не физическую, нет. Она не могла подобрать слов, чтобы описать своё состояние. Лишь понимала: ей многое подвластно.

Девочка огляделась. Её окружали высокие столетние сосны. Ни Амфоры, ни водопада, ни друзей рядом не было. Никого.

И всё же внутри жило странное спокойствие и уверенность.

Дуняша поднялась и осторожно наступила на ногу. Не почувствовав боли, удовлетворённо кивнула и принялась стряхивать с себя жёсткие хвойные иголки.

Её внимание привлекла крепостная стена, видневшаяся за соснами.

Минут через десять она уже стояла перед глубоким рвом, опоясывающим старинный замок. Через канал с мутной водой был перекинут висячий мост с перекладинами из полусгнивших досок. От одной мысли, что придётся по нему идти, в жилах стыла кровь.

Дуняша страсть как боялась высоты.

Но это не имело значения.

Она точно знала: ей необходимо попасть в башню, возвышавшуюся над всеми остальными строениями.

Цепляясь за верёвочные перила и стараясь не смотреть вниз, девочка шаг за шагом преодолевала расстояние до противоположного берега. Почувствовав под ногами землю, она даже не обернулась.

Её взгляд был прикован к широкой галерее, проходившей вдоль стены и упиравшейся в высокий донжон, похожий на шахматную фигуру.

Железные ворота оказались незапертыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.